

УДК 316

А. М. Осипов

Глобальные противоречия и цивилизационные приоритеты России

Аннотация:

Российское общество и государство в 2022 г. оказались «вдруг» в новой ситуации. Меняется отношение государства к решаемым проблемам. Вопреки провозглашенной 35 лет назад интеграции России в так называемый «цивилизованный мир» (т. е. в капиталистическую систему), прежняя «холодная война» переросла в неостановимые и откровенные военно-техническое и экономическое подавление России, кибервойну. В статье представлен анализ актуальных социополитических противоречий в России и мире, описаны параметры феномена дезинтеграции современного общества, высказаны идеи для сохранения и развития российской цивилизации в XXI в.

Ключевые слова: кибервойна, капиталократия, цивилизационный выбор, бюрократология, мировая экономика, дезинтеграция.

Об авторе: Осипов Александр Михайлович, доктор социологических наук, профессор, научный сотрудник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, эл. почта: osipov.al58@gmail.com

Интеграция или партнерство, полноценно воплощающие интересы России, в ее новейшей истории были неосуществимы. Политические решения об интеграции России как особой цивилизации в мировые (а по сути находящиеся на содержании США или мировых лидеров капиталистического мира) структуры – Всемирный Банк, ВТО, ВОЗ, ПАСЕ, ОЗХО, ОБСЕ, Болонскую декларацию и др. принимались при забвении преемственности глобальной политики и истории XIX-XX вв.

Мировой рынок, куда элиты интегрировали Россию, обернулся при ее более решительном развороте к обеспечению своей безопасности не только санкциями, грабежом вывезенных «для сохранности» активов России (стоимостью в половину федерального бюджета) и блокировкой ее экспорта. Огромные по затратам Северные и Южный потоки, а также многие экспортно-импортные потоки, производственно-

технологические связи и их внутренняя инфраструктура обездвижены. Грабеж коснулся даже дипломатической недвижимости Российской Федерации, защищенной двухсторонними и международными конвенциями, и предметов искусства.

«Красной чертой», понятой пока далеко не всеми, стали военный геноцид марионеточного государственного режима и вооруженных формирований Украины против населения Донбасса и подготовка «ограниченной» войны (в том числе с применением биологического, химического и ядерного оружия) против России с территории части СССР, при мнимом неучастии НАТО. Начало спецоперации – это подобие упреждающей артиллерийской контратаки в Курской битве, реализованной по инициативе маршала Жукова. В этих контекстах ключевое слово – «вдруг», что в стратегическом управлении значит неспособность элит оценить риски, их надежду на преуспевание вопреки планам глобальных лидеров на государственное разрушение России. Заслуживают осмысления в России идеи, забытые элитами, выводимые их услугой из научного оборота и из содержания образования. Назову ниже главные из них.

С XX в. капиталократия стала мировой системой [3]. Ее кризисы неизбежны и цикличны, подтверждены двумя мировыми и тридцатью иными войнами с потерей 70 миллионов жизней и разрухой десятков стран. В промежутках между ними капиталократия применяет стратегии управляемого хаоса, питает «пятые колонны», плодит региональные конфликты, съедающие ресурсы стран и ставящие их на грань выживания. И.В. Сталин в 1930-е гг. неоднократно писал о закономерном обострении борьбы мировой буржуазии за продление собственного социального и глобального господства.

Видимая национально-государственная мозаичность мира сочетается с насаждением однополярности, осуществляемым евроатлантическим блоком с единственной целью – продлить капиталократию, которое, однако, «продавливается» с помощью национальных элит и бюрократий, вопреки интересам многих национальных государств и большинства их населения.

В этой мозаичности особый цивилизационный статус – у России, наиболее богатой природными ресурсами, самодостаточной в своем культурном многообразии и интеллектуальном богатстве, но крайне слабой в демографическом и экономическом отношении в постсоветское время. Она – самый лакомый кусок для капиталократии. От способности России как государства сохранить себя и свой суверенитет зависит не только

судьба ее населения и будущих поколений, но и все время ускоряющаяся перспектива столкновений по линии монополярности и многополярности мира на Земле.

Глобальная экономика, кроме нескольких государств и их блоков, остается капиталистической, живет только при скачкообразном росте производства с ростом ресурсопотребления, расколом мира, кризисами и войнами. Попытки (Римский клуб) указать на гибельность этой экономики и политики игнорируются большинством деятелей социальных и гуманитарных наук, чем вуалируется эта гибельность. Насколько непоколебима позиция России в этой глобальной ситуации? Какие идеи, принятые и развиваемые учеными, помогут сохранить суверенитет?

В зарубежных исследованиях бюрократии делается вывод, что не только рыночные финансово-промышленные элиты, но даже и государственный топ-менеджмент склонен к выполнению наднациональных интересов, в ущерб управляемым секторам, как происходит в сфере образования [2; 4]. Такой менеджмент сросся с финансовыми и промышленными группами и достиг автономии от общества и управляемых систем, укореняет в них бюропатологии и имитацию, а их нельзя сломать снизу из-за слабости гражданского общества.

Наиболее опасный для России эффект бюропатологий – непрозрачность менеджмента и уход от научного, ориентированного на общественные интересы управления, что иллюстрируется «методологией» приоритетных нацпроектов. Этот эффект сегодня убивает главные цивилизационные преимущества России – ее самодостаточность, ресурсное богатство, накопленный общественный интеллект.

Обратим внимание на социальную дезинтеграцию, ставящую современную Россию на грань выживания перед лицом названных выше глобальных вызовов. Социальная дезинтеграция не равнозначна социальной дифференциации. Она – продукт рыночно-радикальной политики государства в пост советское время, но одновременно и сложный вид гибридного оружия, снижающего способность социума к мобилизации в кризисной ситуации. После катастрофы на АС «Фукусима» японский бизнес на четверть снизил цены на товары для населения. Нам известно по опыту предыдущих десятилетий, как поступает бизнес у нас, пока его не вызовут «на ковер в Кремль»? Есть ли в обществе, в молодежной среде признаки социальной интеграции – видно по отсутствию в наших военкоматах многотысячных очередей добровольцев в ситуации резкого роста напряженности.

Дезинтеграция социальная складывается из нескольких ключевых трендов, замалчиваемых с позиции политических элит и медийного пространства.

Дезинтеграция как небывалое экономическое расслоение замалчивается. Децильный коэффициент, не превышавший в СССР 4 (а в капиталистических странах 6), сегодня официально превысил 15 (по экспертной оценке – 20, а в мегаполисах 40). Суточная зарплата за квалифицированный труд разнится в 4 тысячи раз – от 500 рублей у учителя (за 1,0 ставку) до 2 млн у членов Правления Сбербанка, у министра Д. Мантурова и главы «Газпрома» А. Миллера – по несколько миллионов в день (в 70-100 раз больше, чем у Президента РФ). Эти и подобные им сверхдоходы – капиталы, ориентированные на вывоз. На противоположном полюсе дезинтеграции для, по крайней мере, половины занятых в стране труд перестал быть залогом достойной жизни и мерилom успеха человека.

Дезинтеграция межрегиональная, когда при провозглашении равенства прав граждан разница оплаты за одинаковый труд в госсекторе превышает 10 раз (например, в оплате школьного учителя за 1,0 ставку в столице и провинции), а госбюджетные ассигнования на жителя в столице превышают средние по РФ в 13 раз, что откачивает молодое население из провинции, усугубляет постарение населения в провинции и ведет к необратимой потере демографического потенциала (утрате способности популяции к естественному росту). Сходный характер и у сельско-городской дезинтеграции, при стимулируемом гипертрофированном росте городов, обрекающем сельскую местность лишь на очаговое выживание и сокращение сети поселений и обрабатываемых площадей.

Дезинтеграция общественно-политическая, при которой вокруг человека отсутствует действующая сеть общественно-политических организаций (раньше были – КПСС, комсомол, профсоюзы), обеспечивающая его политическое самовыражение, включенность, помимо виртуальной через телевизор, в жизнь государства, если не считать праймериз и выборные кампании.

Дезинтеграция идейная и психологическая (по сути – антикультурная) – ведется «пятой колонной» через медийное пространство, контролируемое, за исключением нескольких каналов ТВ, так называемыми виртуальными элитами. Воспевание наживы и потребления, идолоизация псевдозвезд через сериалы, лицензионные телешоу и псевдовикторины. В этом пространстве насаждается культ безделья, роскоши, преступности с человеческим лицом. Но в нем нет места человеку труда, самоотдаче на пользу стране, подвижничеству, крестьянину и рабочему, врачам, ученым и учителям.

Осуществляется быдлоизация населения [1]. Диван, телевизор – и нет человека. Образованию, пронизанному бюропатологиями, не удастся переломить дезинтеграцию, такая задача перед ним и не ставится ни законодательством РФ об образовании, ни нацпроектами «Образование» (до 2024 г.).

Дезинтеграция не будет остановлена нынешними элитами и бюрократией, иначе они неизбежно потеряют свои преимущества.

Все названные идеи для российской цивилизации, перечень которых не ограничивается изложенным в данном сообщении, требуют обсуждения, верификации и сценарной проработки с привлечением всего потенциала социально-экономических, политических и гуманитарных наук, без чего миссия этих наук, при отсутствии в них должной координации и сохранении грантовой конкуренции, в самый сложный период развития России будет не выполнена.

Идеи для российской цивилизации XXI в., к осмыслению которых призваны российские социально-экономические, политические и гуманитарные науки

1. Политическая установка на социальную интеграцию общества, гармонизацию социальных институтов (без подмены манипуляционным медийным эффектом), подлинную ответственность за последствия управления в государстве.

2. Возвращение к научным принципам управления, встраивание научного знания в инструменты выработки стратегических решений государства, что возможно только через развитие эффективного государственно-общественного управления.

3. Смена экономической стратегии:

3.1. отказ от установки на рост экономики любой ценой, постепенный переход к приоритету оптимальной структуры хозяйства;

3.2. отказ от безоглядной интеграции в глобальный рынок и зависимости от него, в пользу всесторонней производственно-экономической самодостаточности;

3.3. отказ от экспортно-сырьевой доминанты, приоритет государственных инвестиций в производственную наукоемкую экономику;

3.4. отказ от монетаризма в кредитно-финансовой и налоговой политике;

3.5. переход от политики «пособий», по сути государственных подачек бедным и нуждающимся, к политике достойных уровней оплаты труда;

3.6. отказ от консюмеризма как двигателя рынка, как противоположности оптимальной структуре хозяйства; поддержка ресурсосбережения и разумных потребностей.

4. Возвращение в сфере экономической, социальной, культурной и образовательной, информационной политики, здравоохранения – к принципу ответственности за результаты, критерием которых является реальное улучшение условий жизни большинства граждан РФ в этих сферах.

Библиографический список:

1. Григорьев С. И. Виталистская социология быдлоизации – основа научного обеспечения преодоления кризисного развития современного российского общества // Ученые записки ЗабГГПУ им. Н. Г. Чернышевского. 2013. № 4. С. 27-35.

2. Осипов А. М. Бюропатология и бумажный прессинг в российском образовании // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 4. С. 953-966.

3. Субетто А. И. Капиталократия и глобальный империализм. СПб.: Астерион, 2009. 572 с.

4. Школа в бумажной пучине: кризис информационных потоков в образовании : коллектив. моногр. / авт. : Ю. В. Башкирева, П. А. Бояджиева, К. К. Ёлкин ; под ред. А. М. Осипова ; Рос. науч. фонд. Великий Новгород: «Виконт», 2020. 351 с.

A. M. Osipov. Global contradictions and civilizational priorities of Russia

Russian society and the state in 2022 found themselves «suddenly» in a new situation. The attitude of the state to the problems being solved is changing. Contrary to the proclaimed integration of Russia into the so-called «civilized world» (i.e., into the capitalist system) 35 years ago, the former «cold war» turned into an unstoppable and outright military-technical and economic suppression of Russia, cyberwar. The article presents an analysis of current sociopolitical contradictions in Russia and the world, describes the parameters of the phenomenon of social disintegration, and expresses ideas for the preservation and development of Russian civilization in the XXI century.

Keywords: cyberwar, capitalocracy, civilizational choice, bureaucracy, world economy, disintegration